

Екатерина Русина

Рабство

Сборник рассказов

Екатерина Русина

Рабство. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63471232

ISBN 9785005190420

Аннотация

Короткие истории о жизни, любви, отношениях, детях, разных судьбах – счастливых и невероятно сложных. О людях, которые окружают нас и о которых мы порой совсем ничего не знаем... Мистические, тяжелые, леденящие душу рассказы.

Содержание

Рабство	5
Обречённая	11
Тебе осталось три дня	15
Мама, я проспал	18
Нездоровая любовь	20
Чужая мама	24
За гранью	26
Смертельная жадность	28
Колыбель	32
Слишком молоды чтобы жить	34
Нападение в лесу	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рабство

Сборник рассказов

Екатерина Русина

© Екатерина Русина, 2020

ISBN 978-5-0051-9042-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рабство

– Ирка, да ты с ума сошла! Куда ты поедешь? Вы же знакомы всего ничего! Как я без тебя тут буду, мы всю жизнь вместе! А родители? Ты же без них еще никогда не жила!

– Так вот самое время начинать! Мне двадцать лет, самое время начинать самостоятельную жизнь. Юрка отличный парень, он меня так любит! Всё будет хорошо, вот увидишь. Будем в гости приезжать, а хочешь сама приедешь! Родителей тоже навещать будем. Ну а что мне тут оставаться, чего ждать?

– Ир, ты же не знаешь его совсем, ну сколько вы встречаетесь? Месяц, два? Он не местный, проездом был и только из-за тебя застрял тут!

– Тем более, видишь как романтично...

Ира не хотела никого слушать и сразу после поспешной регистрации уехала с ним на его машине, собрав только самые нужные вещи. Юра сказал, что у него свой дом в пяти сотнях километров оттуда, и на первое время можно много вещей не брать, через пару недель они приедут снова и тогда загрузят крупные вещи и сумки в заказанную большую машину.

Ира была просто счастлива, разве могла она надеяться встретить такого мужчину в своём городишке?! Его просто судьба привела сюда, и вот они наконец вместе едут к нему,

к новой жизни, туда, где Ира станет настоящей хозяйкой дома. Ей предстоит даже содержать огород, а она ведь никогда этого не делала. Но это ерунда, она всему научится, лишь бы Юра был рядом.

Он сказал, что его дом находится в удаленности от других домов и улиц, а значит жить они будут в полной тишине. А еще у него большой участок, там есть даже небольшой пруд, можно построить детскую площадку!

По пути они даже мечтали о детях и строили планы на много лет вперед. Мама Иры переживала, но останавливать дочь не имела права. Ира пообещала, что как только прибудут на место, она позвонит и сообщит свой новый адрес, расскажет, как её ощущения от нового дома.

Где-то через сто километров от дома Юра остановил машину около заправки и попросил Иру сходить в магазин, купить ему газировки, пока он заправляется. И когда её не было, он выбросил её телефон в кусты...

Так начался кошмар.

Ехали они очень долго, по ощущениям куда больше, чем пятьсот километров. По пути Ира спохватилась телефона, но так и не смогла его найти, Юра успокоил её, что наверняка он затерялся среди вещей, и они найдут его по приезду.

Однако как только они наконец высадились из машины около большого двухэтажного частного дома, Ире стало не по себе. Участок был неухоженным, грязным... Да и сам дом не внушал тёплых эмоций. А любящий и нежный муж

схватил её за волосы и потащил внутрь со словами:

– Теперь ты никуда не денешься, поняла!

Ира кричала и пыталась вырваться, но Юра тащил её вниз по лестнице, в подвал... Тут Ира вспомнила его слова о том, что дом находится в отдалении. Никаких соседей, и никакого телефона у неё... Тут ей стало по-настоящему жутко, как ещё никогда не было.

Юра швырнул её в тёмную комнату и закрыл дверь снаружи. Послышались его шаги, он уходил наверх. Ира наконец осталась одна и ей было страшно даже кричать. Во-первых, её никто бы не услышал, а во-вторых, она не знала, чего ожидать от Юры. Вдруг он пришёл бы и ударил её?

Ира попыталась на ощупь понять, где находится. Комната была небольшая, не больше восьми квадратных метров.

Вдруг включился тусклый свет. Видимо, он включался снаружи и Юра решил дать ей ознакомиться с новым домом. Иру всю трясло, она стала осматриваться – в комнате была маленькая узкая кровать, столик, стул, унитаз, раковина и какие-то вещи, разбросанные по полу. Она сразу же осмотрелась, нет ли хоть какой-то лазейки, откуда она могла бы выбраться, но всё было закрыто, ни единого шанса выбраться... Снаружи дверь была закрыта на несколько замков.

Ира села на пол и тихо расплакалась... Что теперь будет?

Юра не приходил к ней почти сутки. Она даже не слышала его шагов, может, он куда-то уходил из дома. Наконец, послышались звуки... открывались замки. Ира вся сжалась,

не зная, чего ожидать. Как только дверь открылась, она машинально рванула наружу, но Юра оттолкнул её внутрь и закрыл дверь.

– Ну что, как тебе тут? Не отвечай, мне не интересно.

Так началась совершенно другая жизнь... Юра приходил когда ему хотелось и делал всё, что ему было нужно. Он бил Иру, запрещал ей разговаривать, не выпускал из комнаты ни на шаг. Ира вздрагивала от каждого звука, боясь, что это снова пришёл Юра...

Тянулись дни. Потом месяцы... Ситуация никак не менялась, Юра не давал ей никаких поблажек, не выпускал. Кормил раз в день и то очень скромно, говорил, что ему нравятся худенькие девушки.

Ира отмечала ногтями на полу каждый день, чтобы не сбиться со счёту. Чтобы не сойти с ума, она вслух, но не слишком громко, повторяла все книги, которые когда-либо читала. Разговаривала с родителями, сестрами.

А ведь они ищут её... Но даже понятия не имеют, где она. И никогда не найдут её здесь. От этих мыслей кровь стыла в венах.

Так прошло целых восемь лет... За это время Ира три раза была беременна, но Юра избивал её так, что ситуация решалась сама собой. Девушка была очень слаба как физически, так и морально. Иногда Юра не приходил по несколько дней, и Ире оставалось только пить воду из крана.

Ира наизусть повторяла всё, что помнила, годами. Рассказывала

зы, книги, стихи, даже разговоры с кем-либо. Это помогало ей оставаться в сознании, помнить, что она всё ещё живой человек.

Однажды Ира услышала, что Юра выходя из комнаты не успел закрыть дверь и... упал. Ему стало плохо. Это был единственный счастливый шанс! Ира рванула вперед, перепрыгнув через Юру. Он кое-как встал и пошел за ней, бежать он не мог, ему было очень плохо.

Ира, не веря своему счастью, бежала через двор, и о чудо – ворота были открыты! Она сов всех ног бежала вперед, как можно дальше от этого ужасного дома! Но быстро бежать всё равно не получалось, ноги совсем забыли как это делать.

Пробежав около трех километров, она наконец увидела дома. Юра за ней не бежал, видимо, потерял сознание. Ира зашла в первый попавшийся дом и попросила вызвать помощь... Никто сначала ей даже не поверил.

Позже, при обыске дома Юры, нашлись документы Иры и всё встало на свои места. Спустя столько лет она наконец вернулась домой...

К сожалению, отец Иры не дожил до этой счастливой встречи... Но мать ещё несколько недель всё время плакала, обнимая дочь, не в состоянии поверить в произошедшее.

Конечно, Ире потребовалась долгое восстановление, как медицинское, так и психологическое. Но со временем она смогла вернуться к нормальной жизни, даже вышла замуж. Хотя на всю жизнь у неё остались страхи, тревожность и ноч-

ные кошмары...

Обречённая

– А ведь какая девка была, ну ты подумай. Я же её с самого рождения знала, в соседнем доме они жили. Родители у неё такие люди добрые, о чём ни попроси, всегда помогут, с детьми моими сколько раз сидели, когда я болела... И в кого у них эта Зинка такая строптивая уродилась. Вот ведь упёрлась, нужен ей этот Михаил и всё тут! Прямо свет клином сошёлся, будто других мужиков во всём селе нет!

– Ой, не говори... Жалко, жалко девку. Ей и лет-то было всего ничего. Красивая выросла, коса длинная, густая, глаза голубые, красавица. Так и я с её семьёй много общалась, и Зинка росла примерной девочкой, улыбочивая такая... А вот судьба-то её занесла. Сдался ей этот Михаил! Он ведь старше неё был на пятнадцать лет! Да ещё и женатый ведь, трое детей у него, вот ведь позарилась на него, тыфу ты, срам какой...

* * *

Зина выросла в большом селе, её семья была дружной и любящей. Детей в семье было четверо, в доме всегда было шумно и весело, но и работы хватало. Никто не отказывался от помощи по хозяйству, все были работающими и заботились друг о друге.

Но когда Зине было семнадцать, она вдруг стала сама не своя. Обычно ласковая и общительная девочка, она вдруг

замкнулась в себе и часто пропадала где-то по вечерам. Она не бросала своих обязанностей по дому, и уходила только выполнив всё, что требовалось, так что мать была не против её прогулок. Но когда она спрашивала, где та была, Зина молчала.

Скоро по селу поползли слухи... Зина вечерами ходила на другой конец села и наблюдала за Михаилом, их односельчанином. Это было очень странно, ведь он был старше неё, да и женат! А она просто стояла за воротами их дома и смотрела на него, с интересом ловила каждое его движение. Над Зиной стали смеяться, мол – ненормальная, совсем с ума сошла! Но ей было всё равно, она каждый вечер шла к заветному дому и просто смотрела...

Вскоре сам Михаил решился поговорить с девушкой, потому что слухи дошли и до его жены, люди говорили, что он изменяет ей с Зиной, а та только и ждёт за воротами, когда он к ней выйдет.

Михаил отвёл Зину подальше от дома, чтобы на них никто не смотрел. Она сразу же расцвела и заулыбалась, предвкушая уединённую встречу с любимым. Она даже взяла его за руку, но он резко отодвинулся от неё. Разговор оказался далеко не таким романтичным, как ожидала Зина... Михаил заявил, что не хочет больше видеть её около своего дома, и чтобы она не распускала слухи по селу о том, что у них есть какая-то связь! Он ведь женатый человек, у него дети! Что за славу она делает ему!

Зина заплакала и попробовала обнять любимого, ведь может тогда он смягчится и наконец приголубит её... И как раз в этот момент в улицу зашла жена Михаила, которая хотела проверить, правду ли по селу говорят, что муж её водит шашни с молодой Зинкой. Едва Михаил оттолкнул от себя девушку, как жена уже летела на него с кулаками: «Ах ты старый кобель! На молодых его потянуло!»

Зина не растерялась и стала объяснять всё жене своего любимого: «Да успокойтесь вы! Тут уже ничего не исправишь, мы любим друг друга! Из семьи он, конечно, уйдет, но я не против чтобы он хоть каждый день к вам приходил! Я и сама могу вам с детьми помогать...» Тут уже и сама Зина получила оплеуху...

Кое-как соседи растащили их троих, Зинку в слезах проводили домой. С тех пор ещё больше стали над ней смеяться, показывали пальцем на улице, называли сумасшедшей, блудницей, развратницей...

Но она не отчаивалась и верила, что Михаил всё равно будет с ней, ведь это судьба, не иначе. Ну а раз его жена не хочет идти на разговор, то придётся решить с ней вопрос иначе...

Как-то ночью Зина прокралась в огород Михаила, и оттуда наблюдала за их семьёй. Проследила, когда все легли спать, да и залезла в дом, двери-то никто на ночь не закрывал. Она тихо прошла к спальне, достала нож и со всей силы ударила жену Михаила несколько раз...

Когда тот вскочил с кровати, поняв, что происходит что-

то ужасное, она всучила нож ему в руку и выбежала из дома.

Зинка думала, что во всём обвинят его, ведь он хотел уйти к ней, а от жены никак избавиться не мог. Теперь его посадят, и только она, одна-единственная, будет ходить к нему, проводывать его, за детьми его следить... И никуда он не денется. Сердце было не на месте после содеянного, она бежала по улице и то смеялась от счастья, что теперь Михаил будет принадлежать только ей, то плача от страха, ведь только что она лишила человека жизни!

У реки она остановилась, чтобы отмыть руки. Но едва она опустила их в воду, как почувствовала, что кто-то схватил её за шею. Это был Михаил! Может, он догнал её, чтобы сказать спасибо за то, что избавила его от нелюбимой жены?

Но он потащил её в воду всё глубже и глубже, не отпуская из крепких рук. Зина стала кричать, ведь вода была такой холодной... Но его руки опустили её под воду и держали там так долго, сколько надо было, чтобы всё её тело обмякло...

Михаил пустил её тело по воде, а сам, отмывшись, вернулся домой и позвонил участковому... Все подтвердили, что Зинка давно донимала его семью, и что она совершила такой кошмарный поступок. А то, что её в реке нашли – так это не удивительно, обречённая она была... Как жить-то после такого? Вот и утопла сама...

Тебе осталось три дня

– Но вы же не можете знать это наверняка? Вы же не серьёзно?

– Детка, бывает, что четко ничего не видно... Но с тобой случай просто особый. Я вижу, что тебе осталось всего три дня, ни больше, ни меньше.

– Да что вы такое говорите, я пришла узнать, когда выйду замуж, надо ли мне с Петей продолжать встречаться или к Марату присмотреться, а вы мне тут про три дня! Какие три дня, мне всего-то двадцать лет!

– Мы не выбираем, когда нам уходить. Всё предрешиено. Раз пришла, должна быть готова всё услышать. Не нужен тебе ни Петя, ни Марат. У них сложится ещё жизнь. Счастливая, долгая. В отличие от твоей...

– Прекратите меня пугать! Я лучше пойду.

– Иди, милая, иди. Только не забывай, что за эти три дня тебе многое надо успеть.

– Что вы имеете ввиду?

– Во-первых, отца проведай. Недалеко ведь он живёт, а ты его уже год не видела.

– Да откуда вы знаете?!

– Ты слушай, слушай... Отец твой не хотел от матери уходить, это она сама виновата, завела себе мужика на стороне. Так что зря ты на отца зло держишь. Езжай к нему и попроси

прощения, расскажи, как любишь его... А то потом не успеешь, а у него до конца жизни будет камень на душе.

– Это безумие, да как вы...

– Дальше слушай. Матери своей скажи, чтобы замуж не выходила за нового ухажера. Не принесёт он ей счастья. Промучается только... Скажи ей, скажи. Твоё мнение она учтёт.

– Вы и про неё знаете?!

– И вот еще что. Дневники свои сожги. Нечего матери твоей всё это знать, когда тебя не станет. Зачем её ещё больше расстраивать. Сожги. И вещи в комнате приberi, чтобы после тебя не было бардака. Матери итак тяжело будет твои вещи собирать. Да не плачь ты.

– А как я... Ну... Как меня не станет?

– Лучше тебе не знать. Это будет неприятно, но не долго. Знай, что так для тебя будет лучше. Бог он всё видит... он забирает человека тогда, когда у него больше всего шансов на спасение. Значит, именно в этот момент он готов. Ты пока девочка чистая... А дальше, если жива останешься, пойдёшь ты по наклонной, и сама не заметишь как. Мать от тебя страдать будет, люди из-за тебя погибнут. Я ясно вижу, сколько страданий ты принесешь в мир, хотя сейчас и не скажешь по тебе. Но ты даже не представляешь, как быстро человек может опуститься... Так что уходи с миром, зная, что избавляешь своих родных от мучений, от того чтобы они видели тебя такой.

– Неужели я стану такой... А если я пообещаю, что буду стараться? Что буду хорошей, не буду ни во что ввязываться?

– Это от тебя не зависит. Всё предначертано. Твоё время пришло. И так лучше. Всё, всё, не плачь. Просто свыкнись. У тебя есть еще три дня.

– Ну хорошо... А что ещё?

– Ещё бабушке позвони. Попроси прощения, что в прошлом году деньги у неё из кошелька стащила. Она хоть и не сказала ничего, но всё поняла.

– Да как вы всё это знаете...

– Ступай, милая... Хоть и жаль мне тебя, а знаю я, что Бог тебя спасти хочет. Так что постарайся эти дни провести в тишине и спокойствии, подготовься, на исповедь сходи. Уходи чистой и с миром...

Мама, я проспал

– Мам, я проспал сегодня... Не пошёл на учёбу. Прости, тебе не нравилось, когда я прогуливал. Я так привык, что ты меня будишь по утрам... Я не любил рано вставать, ты же знаешь. Никогда не любил. И ты садилась рядом со мной, гладила меня по лицу и говорила: «Вставай, сыночек...». Как меня это раздражало! Мне двенадцать лет, какой я сыночек, я уже взрослый парень!

А сейчас я бы многое отдал, чтобы ты ещё раз меня погладила, обняла, разбудила меня и сказала, что всё это мне только приснилось. Я бы согласился откликаться на «сыночка» или даже котёнка, да кого угодно, лишь бы ты была жива.

Ты не разбудила меня сегодня и я проспал... Сначала проснулся такой довольный, что выспался, что меня никто не тревожит. А потом вспомнил, что тебя больше нет. Что спать мне так ещё всю оставшуюся жизнь, без твоего голоса по утрам.

Мама, мамочка... Я так редко говорил тебе, что люблю тебя. Мне казалось, я слишком взрослый для этого. А теперь мне так хочется снова быть маленьким. Помнишь, как ты вела меня в садик и по пути придумывала сказки про рыбок, хомячков... Мне так нравилось идти с тобой, я держал тебя за руку и не мог насмотреться, потому что знал, что потом ты на весь день уйдёшь на работу.

Я даже не помню, в какой момент стал стесняться тебя. Стесняться, что ты целуешь меня посреди улицы, что ты обнимаешь меня и гладишь по волосам. Что ты поправляешь на мне одежду или напоминаешь, что взять с собой. Прости меня...

Теперь я такой взрослый, всё буду делать сам до конца жизни... Мамочка. Прости меня. Я так хочу ещё немного побыть твоим сыночком...

Нездоровая любовь

Марине было четырнадцать, когда она впервые увидела Марка, жениха своей старшей сестры Ирины. Каким он был видным! Только что вернувшийся из армии, в форме, он просто затмил собой весь её мир. А он видел в ней просто маленькую девчонку, совсем ребёнка, она была ему не интересна. Марина тогда же подумала, что обязательно докажет ему, что она ничем не хуже Ирины, что она не просто девочка, она сильная, смелая и добьётся его.

Не то что бы она не желала счастья своей сестре, просто считала, что Марк должен быть только с ней. Для Иры он был слишком хорош. Она представляла себя рядом с ним, как он обнимает её, как представляет своим родителям как невесту... И она была уверена, что рано или поздно он женится именно на ней.

Через год Марк и Ирина поженились. Но это ничуть не огорчило Марину. Она знала, что это только до поры до времени, пока она сама не подрастет, не может же он жениться на 15-летней.

Первые полгода молодые жили в доме сестёр, что ещё сильнее придавало ощущение Марине, будто он живёт с ней, именно с ней, не с Ириной. Когда они крепко засыпали, она приходила к ним в спальню и ложилась рядом с Марком, смотрела на него, гладила, целовала и улыбалась от того, как

он сквозь сон обнимал её в ответ.

Потом она уходила обратно к себе в комнату и ложилась спать, спокойная и счастливая, ведь в самом деле Марк принадлежал только ей.

Но вскоре молодожёны переехали в свою квартиру, и Марина реже стала видеться с Марком. Но и это её не расстраивало, она была уверена, что разлука только укрепит их любовь, и потом воссоединение будет более эмоциональным, их союз будет самым крепким в мире!

Родители, конечно, даже не догадывались о фантазиях своей младшей дочери, как и Ирина. Да и Марк понятия не имел. Ведь при всех Марина вела себя совершенно нормально, она не строила ему глазки, не пыталась дотронуться до него или улыбнуться ему.

Она просто ждала когда ей исполнится 18, и он наконец сможет развестись с Ириной и жениться на ней.

Наконец, когда ей стукнуло 18, у Марка и Ирины было уже двое детей. Ну и что? Многие женщины воспитывают детей сами, без мужей. И она как-нибудь справится.

В свой долгожданный день рождения, когда все родственники собрались за столом, Марина встала и заявила:

– Наконец, теперь, когда я совершеннолетняя, мы с Марком можем пожениться!

Она широко улыбнулась и обняла шокированного Марка. За столом воцарилась полная тишина. Все смотрели на них, ожидая реакции Марка. Он отстранился от Марины

и сказал:

– Ты что такое говоришь? Да ещё при моей семье!

– Ну и что? Они всё равно бы узнали рано или поздно.

Ирина расплакалась и выбежала из комнаты, за ней побежала мать... В доме начался полный хаос, все обвиняли Марка в неверности, в том, что он сотворил такую подлость за спиной у всех! Его оправдания, конечно, никому не были интересны...

Всё закончилось тем, что Ирина с детьми осталась ночевать у родителей, Марка отправили домой, а Марину к тётке, так чтобы все остыли и подумали. Родители пытались вывести Марину на разговор, но она лишь утверждала, что они с Марком давно уже вместе, с её 14 лет, и с Ириной он обещал развестись.

Ирина проплакала всю ночь...

Утром Марина заявила в дом родителей в свадебном платье! Она смеялась и размазывала по лицу красную губную помаду... И кричала, что счастлива наконец быть вместе со своим любимым, не прячась ни от кого!

Родители пытались успокоить её, но её смех перешёл в бесконечную истерику. Тогда они поняли, что дочь всё это время просто хорошо маскировала своё состояние. Марину положили в специальную лечебницу.

Через долгие месяцы лечения и бесед со специалистами удалось выяснить, что её отношения с Марком лишь плод её воображения. Ирина вернулась к мужу... А Марину поме-

стили в специальное учреждение.

Когда родители навещали её, она говорила, что всё равно будет ждать Марка всю жизнь, и он женится на ней. Обязательно. Он ведь обещал...

Чужая мама

– Федька, смотри какая фифа! Не за тобой ли пожаловала? Смотри, будет тебя на балет водить и заставлять буковки вырисовывать! Ох заживёшь, будем про тебя в телевизоре смотреть!

Мальчишки шумно засмеялись и пошли дальше по коридору. Федя смотрел вниз, где среди младших ребятшек директор водила женщину средних лет в длинном фиолетовом плаще с оборками, а рядом с ней шёл мужчина в костюме.

Мимо него снова пронеслись голоса:

– Чего смотришь, таких как ты не берут! Тебе уже восемь лет, а им подавай малышей, покладистых и милых. Они уже себе присмотрели вон Лёньку, так что не обольщайся.

Ну и что, что в фиолетовом плаще. Феде нравился такой цвет.

– Да кому ты нужен, у тебя родки нарики, таких как ты не берут! Всем здоровых подавай!

А Федя всё равно смотрел вниз и представлял, как женщина в фиолетовом плаще тянет к нему руки.

– Да ты в зеркало на себя посмотри! С таким лицом тебе никакая мама не светит! Если только такая же, которая тебя бросила!

Федя уткнулся лицом в ладошки. Главное не слушать их... Они ничего не знают.

– Ой смотри, смотри, к окну прилип! Да это чужая мама!
Тебе такой в жизни не видать!

Женщина в фиолетовом плаще подняла глаза и её взгляд остановился.

– Я здесь! – закричал Федя прямо через стекло.

Она как будто бы всё поняла, почувствовала...

* * *

– Нет, смотри-ка, забрала ведь всё же Федьку! Да кому он нужен такой... Вернет, стопудово!...

За гранью

Уже ничего нельзя было изменить. Я тогда вспомнила мамины слова: «Всё можно исправить пока человек жив». Мне это всегда казалось чушью, словно она просто пыталась отвлечь меня от моих (таких важных!) проблем. Я ведь думала, что буду жить вечно, как и все вокруг. Пока это не коснётся кого-то на самом деле близкого, кажется, что это невозможно. Разве может человека просто не стать?! Чушь ведь?

Но я стояла у большого каменного креста и слушала, как поют птицы – подумать только, как они вообще могут петь, когда тут такое горе? Мама говорила мне: «Вот однажды вспомнишь мои слова...» и вот я вспомнила. Лучше бы не вспоминала. Они резали по живому, словно вырывая из меня куски плоти.

Мы с Женей были женаты четыре года. Всего-то... Казалось бы, за это время мы должны были ещё купаться в любви и счастье, а не ругаться по пустякам. Но мы всё успели, даже поругаться из-за того, что он вовремя не вынес мусор.

Мы ссорились и мирились, мы не стеснялись в выражениях. Но я считала это нормой, ведь все пары так «притираются»? А в тот самый день он опоздал на сделку! Мы должны были купить ту квартиру, мы так долго выбирали её, она была идеальной! А он просто взял и опоздал!! Он забыл про время! Это привело меня в бешенство!

Я кричала ему: «Да чтоб ты провалился! Всю жизнь мне испортил! Не надо было вообще за тебя выходить! Можешь домой не возвращаться!»

Чего я только не наговорила ему... И сейчас, когда вспоминаю свои слова, то в ответ на них как молотком по голове снова и снова стучат слова мамы: «Всё можно исправить пока человек жив». Он был жив, я была жива и всё можно было исправить. Но я выбрала путь придурочной истерички и орала ему всё, что в голову придёт, словно он будет жить вечно и у нас будет ещё сотня лет впереди чтобы помириться.

Но в тот самый день он не вернулся домой. Когда я кричала ему в трубку свои гнусные оскорбления, он был за рулём...

И вот я стою у этого огромного креста, над которым поют птицы, которым всё равно, что Жени больше нет. Он переступил ту грань, которая казалась мне призрачной, ненастоящей. Разве с нами может что-то случиться?...

Смертельная жадность

В комнате царил полный порядок, каждая вещь лежала на своём месте, как любила Марина. Для неё было крайне важно чтобы квартира была убрана, каждая деталь должна была быть на своём месте, ковры идеально пропылесосены, пыль вытерта, посуда вымыта. Марина не любила гостей. Они всегда нарушали порядок.

Но дверь была взломана... Обычных ход жизни Марины был нарушен. Детектив прошёл через комнату медленными мягкими шагами, стараясь примечать каждую мелочь. Соседи были обеспокоены и вызвали его проверить, всё ли в порядке. Марину никто не видел уже несколько дней, хотя она была человеком консервативным, жила по строгому графику. Каждое утро выходила проверить почтовый ящик, в обед ходила в продуктовый магазин, а вечером выходила на прогулку.

Со стороны могло показаться, что она просто спит. На тумбочке у кровати лежала книга с закладкой, на ней лежали аккуратно сложенные очки. У кровати ровно стояли тапочки, на стуле висел тёплый халат. А в кровати лежала Марина, мирно и тихо положив голову на подушку, накрытая большим красным одеялом.

Но детектив знал эту тишину. Он встречался с ней множество раз. Эта тишина холодная, леденящая, нездоровая.

Марина не дышала. Это было жутко. Кто-то проник в дом, оставив после себя идеальный порядок, не тронув ни единой вещи. И оставил Марину так, словно она просто спит. Но рана в её голове явно давала понять, что этот сон – вечный, ничего общего не имеющий с временным отдыхом.

Казалось, что человек, лишивший жизни Марину, ушёл совершенно бесследно. Совершил идеальное устранение мешавшего ему препятствия. Оставил после себя такую чистую картину, что можно было усомниться в реальности происходящего...

Но он не знал, что Марина всю свою жизнь вела дневник. Каждый день она писала обо всём – начиная со списка дел, заканчивая своим настроением и описанием погодных условий. Детектив перелистывал страницу за страницей... А Марина просто лежала, укрытая одеялом. Если бы она могла увидеть, что кто-то читает её дневник, она бы устроила скандал!

Я знаю, что мой сын был недоволен моим новым мужем. Ему никогда не нравилось, если я думала о себе, ему хотелось, чтобы я всё своё время уделяла ему. Мне сложно это понять, ведь сын уже давно живет отдельно, со своей семьей. Хотя я подозреваю, что дело просто в квартире.

Ему всегда хотелось жить со мной, в нашей большой трёшке, где мы когда-то были счастливы все вместе, с папой. Но я была категорически против того чтобы жить со взрослым сыном и его семьёй, это не нормально.

Я помогала ему всем, чем могла, но считала, что если буду полностью тащить его на себе, он не станет мужчиной. Да, сейчас они живут в съёмной квартире, зато сын знает цену деньгам, которые он зарабатывает и тратит. Я вижу, что он стал взрослым и самостоятельным. А стал бы он таким, если бы я пустила их жить ко мне? Не уверена.

Я написала завещание, и эта большая квартира, конечно, достанется сыну. Зачем она мне на том свете. Мой новый муж не задержался со мной... Не сложилось. Да и глупо было думать, что в таком возрасте я ещё могу найти своё счастье. Глупая женщина.

Я люблю сына... Но мне не нравится, каким он стал. По отношению ко мне. Да и не только. Он стал циничным, высокомерным. Не знаю, могла ли я что-то сделать иначе, но знаю, что старалась.

Иногда мне страшно... Мне кажется, он готов на всё, чтобы скорее получить эту квартиру. Может, мне продать её и переехать куда-нибудь к морю, купить себе крошечный домик... Но мне так дорога эта квартира, здесь мы с мужем были счастливы. Здесь вырос мой сын. И сейчас он видит во мне только проблему. Я мешаю ему, я стала лишней. Я вижу, что его раздражает то, что я живу здесь, а он платит за аренду. Мне больно от того, что я не смогла его правильно воспитать...

Он ждет когда меня не станет. Вместо того чтобы любить меня, единственного родного человека, который у него

остался. Помимо его собственной семьи, конечно. Он не любит меня. И это больно.

Детектив закрыл дневник и положил его рядом с Мариной.

– Всё понятно, Марина... Спасибо. Он за всё ответит. Жадность ещё никого не делала счастливым.

Колыбель

– Маня-то совсем с ума сошла... Сидит и качает пустую колыбель целыми днями, песни поёт да младенчика по имени называет. Кто бы с ней поговорил чтоли...

– Да какой там поговорил. Муж и то подойти к ней может, стоит ему заговорить, как она рыдать начинает и прогоняет его.

– Ох, совсем плохо дело... Что и говорить, тяжело это, без ребёночка остаться, но мало ли таких случаев, вон бабы не по одному разу теряли, так что ж теперь, не жить чтоли. Молодая ещё, родит.

– Попробуй-ка ей это объясни. Разум-то совсем потеряла, несчастная... Они ведь ребёночка этого столько лет ждали, ты вспомни, лет десять родить не могли. А тут такое...

– Муж говорит, она будто младенчика своего там видит, всех просит, чтобы не шумели, чтоб поспал ещё немного, выздороветь ему надо... А сама молится, молится, чтобы Бог её ребёночка исцелил. Вот ведь горемычная...

* * *

– Ты слыхала? Манька-то что учудила! Муж её с поля пришёл, а та сидит как всегда колыбель качает, а внутри ребёночек лежит! Живой! И где она его только взяла?! И глаза-то нормальные стали, не безумные вовсе, как будто прозрели! На руки его берёт, целует, и ведь не скажешь, что не её ре-

бёнок!

– Батюшки! Да откуда же ему взяться? Ни у кого ли младенчик то не пропадал в ночь? Может утащила у кого?

– Все молчат, будто не случилось ничего. Значит не пропадал. В другое село бы разве она успела сходить, тут целый день идти не дойдешь! Вот ведь чудеса... Маня-то говорит, что это Бог её дитё исцелил...

Никто так и не нашёл семьи, в которой бы пропал младенец. А Маня растила малыша и утверждала, что это Бог вылечил её ребёнка и всё теперь будет у них хорошо...

СЛИШКОМ МОЛОДЫ ЧТОБЫ ЖИТЬ

/ основано на реальной истории, имена и детали изменены /

Арине было всего 14, но она была уверена, что достойна внимания любого парня, который ей только понравится. Все её мысли были далеко не об учёбе. Главным было потрясно выглядеть, быть популярной, весёлой и крутой. Конечно, многие мальчишки на неё обращали внимание, но ровесники были для неё слишком скучными.

А вот 20-летний Кирилл из соседнего двора... Вот это парень! Арина давно приглядывалась к нему, он встречался со Светкой из соседнего подъезда, но последнее время вместе она их не видела – значит, разбежались. И значит пора ей переходить в наступление.

Кирилл сначала удивился, что она подошла к нему, ведь он прекрасно её знал, и для него она была чуть ли не девочкой из детского сада. Но присмотревшись он понял, что Арина давно выросла и выглядит уже вполне себе круто. Девушка вела себя свободно и развязно, так что Кирилл не стал тянуть время и приобнял красотку.

Арина была счастлива, что это произошло на глазах её подруг, то-то они потом всей компании расскажут! Парочка начала встречаться, хотя друзья и говорили Кириллу, что это как-то странно, встречаться с малолеткой. Ему было всё

равно.

В дни, когда Арина училась во вторую смену, Кирилл приводил её к себе домой, пока родители были на работе. Она не сопротивлялась, вроде как даже сама хотела перейти на новый уровень, так что всё было по обоюдному согласию.

Так они встречались несколько месяцев, пока Арина не стала подозревать, что залетела... Её тошнило по утрам, она вроде как располнела и вообще чувствовала себя странно. Идти за тестом ей было стыдно, рассказывать маме или подружкам – тем более.

И как по заказу в то же время Арине в соцсети написала бывшая девушка Кирилла – кто ей вообще дал такое право?! Она писала, что Арине лучше не связываться с Кириллом, это он только с виду такой клевый парень, а в самом деле он может быть очень жестоким. Бывшая девушка также сказала, что была беременна от него, но когда он узнал об этом, стал бить её в живот с такой силой, что она потеряла малыша. С тех пор они не встречались, и она переживала, что Арина может быть в опасности.

Конечно, Арина не поверила ни единому слову. Да эта бывшая просто злится, что Кирилл её бросил!

В тот же день Арина рассказала при встрече Кириллу о своих догадках. Она не сказала, что постыдилась покупать тест, да и не успела бы сказать, потому что Кирилл сразу взорвался, начал кричать и требовать, чтобы Арина избавилась от нежеланной проблемы.

Девушка была в шоке от такого поведения!

Арина стала кричать в ответ, что ни за что не послушает его и оставит ребёнка, даже если тот не будет принимать никакого участия в воспитании. Она плакала от осознания всего ужаса ситуации. Что она теперь скажет маме?!

Кирилл же пришёл в бешенство от слов Арины и стал её душить, требуя, чтобы она согласилась делать то, что он хочет. Но Арина только мотала головой... пока не обмякла в его руках.

Тело Арины нашли родители Кирилла, когда пришли с работы. Его самого поймали только через неделю...

Позже установили, что Арина не была беременна. Ей просто показалось...

Нападение в лесу

Клавдия брела по лесу, оглядываясь по сторонам в надежде увидеть выход к дороге или хоть какого-нибудь живого человека. Как она оказалась здесь? Последнее, что она помнила – это разговор с Олегом, они вроде ссорились. Они так часто это делали, что вряд ли в тот раз могло быть иначе.

Голова раскалывалась... Клавдия остановилась и потёрла болезненное место на затылке, волосы в том месте слиплись и на ощупь напоминали паклю. Она посмотрела на руку – там была кровь. В глазах помутнело, девушка присела на упавшее дерево. И на руках... Что это на запястьях? Синяки, следы будто от верёвки. Больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.